

Глава 368 - Конец эпохи Рыцарей (часть 1)

Ругаард обернулся и увидел, что в воздухе над ним витает рыцарь, одетый в легкие латы. На его плечи была накинута магическая мантия, в руках был зажат длинный меч. Рыцарь был одноглазый, каштановые кудри развевались по ветру. Он с вызовом глядел на Ругаарда, что необычайно поразило генерала.

Это был Хуссэйн. Он, как и Ругаард, был рыцарем высшего ранга. Он вовсе не умел летать, но Двэйн одолжил ему свою летающую мантию.

Хуссэйн выкрикнул какие-то слова, и из заостренного конца его меча вырвались ослепительные лучи Доу Ци.

- Сразись со мной!

- Рыцарь святого уровня? - нахмурился Ругаард, глядя на искрящийся меч.

Генерал понял, что это оружие, должно быть, очень мощное. Судя по распространявшимся в разные стороны лучам, оно уже давно достигло высших пределов святого уровня.

Однако... Он слышал, что в подчинении Двэйна был некий Родригез, обладавший подобной силой, но человек перед ним был слеп на один глаз, а значит это был не он.

Времени на размышления больше не было. Хуссэйн был человеком равнодушным и жестоким. Издав боевой клич, он взмахнул мечом и направил его в сторону генерала. На кончике меча блеснула золотистая Доу Ци, и оттуда вырвался яркий звездный свет, заслоняя собою небо.

Ругаард испуганно попятился. "Что за чертова Доу Ци?" - подумал он. Выхватив из ножен свой меч, он описал им перед собой круг, в котором тут же возник морозный пар. Это была Ледяная Доу Ци.

Доу Ци двух сильнейших мира сего столкнулись в небе. В тот же миг послышался грохот, на месте их соприкосновения возникла видимая невооруженным глазом воздушная волна, и сбитые ею двое воинов отлетели назад.

Они сражались буквально несколько минут, но Ругаард почувствовал, что его соперник невероятно силен. Стоило Хуссэйну взмахнуть мечом, как из него тут же вырывались искры этой необыкновенной Доу Ци, и ее сияние было таким ярким, что казалось, будто она заполняла собой все небесное пространство, как будто в нем внезапно возникали мириады звезд. Их свет точно переплетался между собой, и в нем была заключена небывалая мощь, которая постепенно приобрела форму силового поля.

Ругаард стоял прямо под ним. Внезапно он почувствовал, что воздух вокруг него начинает застывать, а его движения становятся все более медленными. Генерал ощущал, что противник не блокирует его, а затягивает в свое силовое поле.

В нем Хуссэйн чувствовал себя как рыба в воде. Его движения были все более ловкими и точными, в то время как Ругаард постепенно терял свои силы, точно растворяясь и подчиняясь его неспешному ритму.

Воины сходились более десяти раз. Вдруг послышался грохот, и мечи обоих разом разлетелись на куски. Оба сильнейших мира сего уверенно шагнули навстречу друг другу, Доу Ци вновь сошлись вничью. Но Ругаард не собирался так просто сдаваться. Он холодно усмехнулся и

отлетел в сторону, а затем сбросил с себя накидку и, со злостью отшвырнув ее в сторону, произнес заклинание. Тут же из его рта вырвался кроваво-красный туман, который опустился на только что снятый им плащ, который вмиг увеличился в десятки раз и со свистом полетел в сторону Хуссэйна.

Это была магия Великой Снежной горы. Прежде, когда в городе Англия Двэйн пытался избавиться от шамана по имени Айвори Тис, противник использовал этот прием против него. Однако, в тот раз это были "кровавый череп и скрещенные кости", а в этот раз никаких костей и черепов у Ругаард под рукой не оказалось, поэтому он использовал свой плащ.

- Что за странная магия? - пробормотал Хуссэйн и тяжело вздохнул.

Он внезапно вздрогнул и взлетел вверх, издав боевой клич. В его руке откуда-то снова возник длинный острый меч.

Лезвие меча засверкало холодным блеском. Издали взглянув на него, Ругаард удивленно поднял брови, и сердце его бешено забилося.

Красавица под луной! Неужели Двэйн отдал ее этому парню?

Хуссэйн не владел Ледяной Доу Ци, но "красавица под луной" - это магический меч, который передается королями шаманов Снежной горы из поколения в поколение. Он был очень острый, да к тому же стоило его обладателю взять его в руки, как его сила сразу многократно увеличивалась.

На лезвии меча снова заискрилась Звездная Доу Ци. Она устремилась вверх и с треском последовательно раскололась на несколько частей, из которых вырвалось по несколько десятков ярких лучей. Они один за другим соприкасались с огромным плащом, и вскоре в нем образовалось множество световых точек. Когда вся поверхность плаща была сплошь усеяна ими, он треснул, а затем разорвался на тысячи мелких кусочков.

Ругаард был изумлен, однако это не было для него чем-то неожиданным. Он давно знал, что с помощью этой магии обезоружить и устранить сильного мира сего невозможно. Он лишь хотел сбить Хуссэйна с толку и ненадолго отвлечь его. В столь ответственный момент ему нужно было сосредоточить все свои силы на том, чтобы уничтожить этот ненавистный аэростат, неторопливо плававший в воздухе над ним. Разве у него было время преследовать Хуссэйна?

Когда рыцарь, сбитый с ног, отлетел в сторону, Ругаард разглядел висящий в небе неподалеку аэростат. Он тотчас ринулся к нему, но внезапно почувствовал, как что-то с огромной скоростью несется прямо на него. Он мигом остановился и увернулся.

Вжих!

Холодный луч пронесся прямо перед его носом. Ругаард отчетливо разглядел, что это была Ледяная Доу Ци. Посмотрев в сторону, откуда был запущен луч, он увидел в небе густой дым, в котором медленно парила чья-то тень. Это был Родригез.

В этот момент Хуссэйн уже оправился от удара и погнался за генералом. Ругаард оказался зажат между ним и Родригезом. Внутри у него уже все кипело от негодования, но он как можно равнодушнее сказал:

- Ха! Сильнейшие мира сего, а сражаются двое против одного! Да у вас нет ни капли чувства собственного достоинства!

Хуссэйн собирался было возразить, но Родригез опередил его:

- Это война! Кто способен состязаться в искусстве войны с тобой?

Сказав это, он с силой взмахнул своим мечом.

Ругаард ничего не оставалось делать, как отразить удар с помощью Доу Ци.

Бой между тремя сильнейшими шел с переменным успехом. Если бы они сражались только на мечах, то Ругаард давно бы уже расправился и с Родригезом, и с Хуссэйном. Уровень понимания законов пространства был у всех троих практически одинаковым. Генералу было куда как сложно бороться с двумя противниками сразу, но к счастью он владел как магией, так и боевыми искусствами, поэтому в критический момент развернул магию Снежной горы, чем совершенно утомил обоих рыцарей. Именно поэтому Ругаард нисколько не уступал в этой неравной битве.

Родригез и Хуссэйн получили приказ Двэйна не биться с Ругаардом насмерть, они вместе должны были лишь окружить его и дать ему бой, шаг за шагом уводя в сторону. Ругаард еще раньше разгадал их намерения, но у него было никакой возможности противостоять им.

Как только залп бомб закончился, Северо-западный корпус, наконец, постепенно восстановил прежний порядок. Повсюду лежали трупы людей и коней, немало солдат каталось по земле и стонало от боли, табун раненых лошадей носился из стороны в сторону и перекрывал путь к отступлению. После того, как огненные лучи прошли по земле, в воздухе витал запах гари.

В какой-то миг воздух вдруг наполнился едким запахом горелой плоти.

Небольшой отряд Десептиконов уже давно унесся куда-то вдаль. Среди воинов Северо-западной армии было немало превосходных стрелков, но в густой завесе дыма и огня не было никакой возможности развернуть стрельбу. Впрочем, несколько генералов, питавших к противнику особую ненависть, увидев, как их главнокомандующий в одиночку сражается с двумя сильнейшими, сильно разгневались и не стыдясь ругали последними словами Герцога Тюльпана и его шайку.

К сожалению, их сил было недостаточно, так как они не обладали способностями святого уровня и не умели летать. Оба генерала схватили луки и выстрелили в сторону Хуссэйна и Родригеза, но разве они могли попасть?

В это время кто-то из подчиненных принес весть: "С тыла к нам приближаются отряды Герцога Тюльпана. Они устроили резню, и все наши командующие были убиты. Дорога к отступлению перекрыта..."

В небе генерал Ругаард по-прежнему никак не мог отвязаться от двух сильнейших. На земле несколько полководцев Северо-западной армии приняли решение последовать первоначальному плану главнокомандующего и попробовать прорвать окружение. Разве они могли усомниться в его приказе? Они мигом отдали надлежащие распоряжения, и все оставшиеся солдаты выстроились в шеренги и ровным строем пошли в атаку.

Только что прошла новая волна бомбардировки, которая нанесла существенный урон Северо-западной армии. Это были бомбы нового образца, разработанные Двэйном, а потому содержащие в себе много замысловатых деталей. Например, свечение, остававшееся после взрыва, вдобавок разбрасывало во все стороны железные предметы, такие как гвозди и осколки железных листов, нанося противнику еще больший урон. Даже если солдатам неприятеля

удавалось увернуться от взрыва бомбы, то вылетающее оттуда железо наносило им тяжелые раны.

Генералы Северо-западной армии всерьез забеспокоились, когда на шедших колоннами солдат вновь были сброшено несколько бомб, и отряд разом потерял более десяти тысяч бойцов и лошадей. Погибших было мало, большую их часть составляли тяжелораненые. Снаряжение Северо-западной армии было превосходным, все всадники были одеты в латы высшего качества, поэтому ее потери даже после взрывов были небольшими, многие из раненых еще могли сражаться. Большею частью гибли лошади, многие из них были ранены, а потому больше не могли нести всадников на своих спинах. Всадники, лишаясь своих лошадей, лишались своего преимущества в бою.

Самое тяжелое было то, что десять тысяч воинов сразу лишились боеспособности, а враг парил в небе, и взрывы не причиняли ему никакого вреда.

Раз отряды из клана Герцога Тюльпана гонятся за нами... Ха! Ты в небе, мы тебя не достанем, но на земле заставим тебя испытать на себе всю мощь железных всадников Северо-западной армии.

Полководцы Северо-западной армии были абсолютно уверены в своей силе. Они не верили, что вооруженные отряды, всего каких-то два года назад вошедшие в состав армии, смогут победить их железных всадников. Выдержав столь сильный удар, они были разгневаны до предела и затаили на противника непримиримую обиду.

Они не думали, что неприятель вздумает рыть окопы у них в тылу. А еще этот аэростат в небе...

Многие теперь усомнились в правильности решения генерала Ругаард!

В Северо-западной армии были опытные маги. За долгие годы командования Ругаард не раз прибегал к их помощи. Он повсюду предлагал крупные деньги за их услуги, и в его армии уже состояло более десяти магов. Один из них, черный маг, некогда был зверски умерщвлен Двэйном, который попутно еще и украл костяного дракона, чрезвычайно редкого и дорогого, но, несмотря на это, в армии еще оставались маги среднего и высшего уровня, который служили советниками при главнокомандующем армии.

Однако, в этот раз им была избрана тактика стремительного наступления на пограничные территории врага, и в планах Ругаард маги оставались в тылу вместе с пехотинцами и не принимали участия в сражении наряду с железными всадниками. Если бы их выставили на передовую, то они, скорее всего, давно бы уже придумали способ уничтожить аэростат, и кавалеристы не оказались бы в столь затруднительном положении.

Герцог Тюльпан действительно очень хитер! То, что солдаты за такое короткое время вырыли глубокие траншеи позади крепости, было совершенно естественно, но когда же герцог успел развернуть столь масштабное строительство? Сколько же гениев нужно было собрать здесь, чтобы так скоро его завершить? Самым удивительным было то, что разведчики Северо-западной армии в своих докладах ставке ни разу не упомянули о нововозведенной крепости.

Они также не знали, что проволочные сети были новейшим продуктом завода в городе Англия, разработка которого держалась в строжайшем секрете.

Что касается траншей...

Недалеко от крепости располагался лес. Двэйн с помощью рога призвал энтов, которые за

полдня выкопали глубокий ров. Обладая физической мощью, энты были довольно глупы и не могли выполнять сложные работы, но такое незатейливое дело, как копание, не требовало особых интеллектуальных усилий. Кавалеристы выстроили лошадей в один ряд и, держа оружие перед собой, приготовились к атаке. В это время раздался барабанный бой, и солдаты, пригнувшись, стегнули лошадей.

Кони затоптались на месте и, медленно набирая скорость, понеслись на врага.

Далеко впереди показались знамена дома Тюльпанов, и войско герцога выехало навстречу неприятелю, сверкая металлическими доспехами.

В этот момент передние ряды кавалеристов на полном скаку врезались в проволочные сети. Всадники позади них придержали коней, и среди них вновь появились дезертирские построения. Только несколько отрядов из арьергарда решили продолжать следовать плану генерала Ругаард. Новая хитрая уловка противника вызвала очередной всплеск ненависти среди солдат Северо-западной армии. Они увидели, что в этот раз противник готов дать бой на земле, а потому для них единственным способом отомстить ему и вырваться из окружения.

Ругаард командовал этой армией уже много лет, многие целыми семьями вступали в ее ряды - старшие и младшие братья, отцы и сыновья, дяди и племянники. Многие в этой войне потеряли своих родных, а потому желание отомстить в них было еще сильнее. Когда строевой только ударил в барабан, они тут же сорвались с места и помчались на врага.

Копыта лошадей поднимали ворохи пыли, отчаянные кавалеристы стремительно неслись вперед, неистовая ярость пылала в их глазах.

На переднем фланге врага царило затишье. Опытные всадники Северо-западной армии невольно усмехнулись.

Ха! Мы переходим в наступление! Выши кавалеристы по-прежнему топчутся на одном месте... Когда мы настигнем вас, вы потеряете все свои преимущества, и мы с легкостью расправимся с вами!

Но в этот миг из лагеря клана Тюльпанов выехал здоровый громила на высоком коне. Он поднял руку и громко закричал.

Внезапно стоящие впереди всадники разъехались по сторонам.

Вопреки ожиданиям отряда Северо-западной армии, позади передних рядов противника стояли вовсе не воины.

Позади в ряд стояли огромные арбалеты с длинными блестящими стрелами!

Это было самое сильное тяжелое оружие, когда-либо существовавшее на материке. Вереница баллист тянулась на многие километры вправо и влево. На первый взгляд, их было не меньше двухсот.

Когда воины клана Тюльпанов расступились, и позади них возник длинный ряд из баллист, генералы Северо-западной армии уже не могли остановить наступление.

Сотни солдат одновременно привели в действие механизм баллист. В небе послышался ужасающий свист.

Две сотни огромных стрел разом вылетели из арбалетов, каждая длиной с обычную пику, которой обычно вооружены кавалеристы. Самое страшное было то, что выпущенные канатами, управляемыми механизмом, они были способны пробить даже стену. В изобретении способов уничтожения большого количества людей Двэйн на этот раз превзошел сам себя.

Ведь на заостренном конце каждой стрелы был прикреплен мешочек с порохом.

Каждый солдат, запуская баллисту, еще до начала сражения получил приказ, который звучал довольно просто: стрелять прямо в толпу!

Те солдаты, которые ни разу не сталкивались с баллистами, увидев в небе множество стрел, которые через секунду посыпались на них, запаниковали и устроили беспорядок.

Вспыхнул ослепительный свет, и некоторых всадников разорвало прямо в седле. Оторванные конечности взлетели в воздух, земля была усеяна окровавленными трупами.

Генералы Северо-западной армии, наконец, поняли - если сейчас не проявить упорство, то вскоре упираться будет нечем.

Всадники еще не успели вновь построиться, как раздался звук горна, и, несмотря на суматоху, они прищепили коней и, развернув их, снова ринулись в бой, готовые пожертвовать жизнью ради того, чтобы прорвать окружение...

Хотя боевой строй, прописанный в кодексе воина, уже полностью нарушился, никто не придавал ему никакого значения.

У всех в голове крутилась одна мысль: дальняя атака противника поставлена на высшем уровне, значит, единственный способ выжить - это прорвать окружение. Топот копыт смешался в единый грохот, где же эта хваленая обученность солдат Северо-западной армии?

В это время, генерал Лонгботтом, находящийся в строю армии клана Герцога Тюльпана, готовился нанести противнику смертельный удар.

Рядом с генералом Северо-западной армии по прозвищу 250 в данный момент находилось около восьми тысяч кавалеристов, но этого было вполне достаточно.

Всех эти восемь тысяч кавалеристов были им некогда лично отобраны для своего отряда. Все они уже давно преданно служили ему, и были самыми сильными, самими хорошо натренированными воинами из всего подразделения. Каждый из них некогда проходил службу в Императорском степном корпусе.

В рядах Северо-западной армии царил суматоха, и хотя численностью она значительно превосходила отряд генерала Лонгботтома, но сейчас они больше напоминали стаю уток, напуганных появлением охотника.